

УДК 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.44.04>

В.Л. Малахова

Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России

СПЕЦИФИКА ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ДИСКУРСА

Целью исследования является изучение функциональных логико-семантических отношений и их видов в английском дискурсе. Актуальность исследования обусловлена применением принципов функциональной лингвистики, что позволяет провести полноценный динамико-системный анализ функциональных отношений дискурса. Под функциональными отношениями понимается смысловое соотношение суждений, выражаемых в коррелирующих высказываниях. Анализируются логико-семантические отношения, последовательно образующиеся между двумя (и более) высказываниями в английском дискурсе. Логико-семантические отношения представляют собой общие параметры порядка смысловой системы дискурса, которые способствуют функциональной и содержательно-смысловой организации английской речи.

Автор описывает основные виды логико-семантических отношений (тождество, включение, исключение, соподчинение, пересечение), приводит примеры, иллюстрирующие их дискурсивные свойства. Выявляется роль компонентов английского дискурса в процессе формирования логико-семантических отношений и создания целостной смысловой системы дискурса. Методом исследования является дискурс-анализ. В качестве материала исследования используется английский художественный дискурс.

Проведенное исследование позволяет заключить, что смысловое и структурное взаимодействие компонентов английского дискурса формирует его функциональные отношения, на которые также воздействует внешняя по отношению к дискурсу среда (общее миропонимание коммуникантов и конкретная коммуникативная ситуация). Семантическое

взаимодействие компонентов дискурса обуславливает функциональную динамику дискурса и продвижение его смысловой системы к заданной коммуникативной цели.

Автор приходит к выводу о том, что логико-семантические отношения являются одним из базовых факторов, способствующих оптимальному формированию функционального пространства английского дискурса.

Ключевые слова: английский дискурс, динамико-системный подход, функциональные отношения, логико-семантические отношения, тождество, включение, исключение, соподчинение, пересечение

UDC 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.44.04>

V.L. Malakhova

MGIMO University

SPECIFICITY OF ENGLISH DISCOURSE LOGICO-SEMANTIC RELATIONS

The objective of the research is the study of functional logico-semantic relations and their types in English discourse. The relevance of the study stems from the application of functional linguistics principles, which makes it possible to carry out a deep dynamic system analysis of discourse functional relations. The functional relations of discourse are considered as the link between the propositions expressed in correlated statements. The article analyzes discourse logico-semantic relations consistently formed between two (or more) sentences in English discourse. Logico-semantic relations are general order parameters of the discourse sense system that contribute to the functional and semantic organization of English speech.

The author describes the main types of logical-semantic relations (identity, inclusion, exclusion, subordination, intersection), gives examples illustrating their discursive properties. The role of English discourse components in the process of forming logico-semantic relations and creating an integral discourse sense system is specified. The research method is discourse analysis. English fiction discourse is used as the research empirical material.

The conducted study leads to the inference that semantic and structural interaction of English discourse components forms its functional relationships, which are also influenced by the environment external to the discourse (general world perception of the communicants and a specific communicative situation). Semantic interaction of discourse components determines the functional dynamics of discourse and the advancement of its sense system towards the set communicative goal.

The author concludes that logico-semantic relations are one of the key factors contributing to the optimal formation of English discourse functional space.

Keywords: English discourse, dynamic system approach, functional relationships, logico-semantic relations, identity, inclusion, exclusion, subordination, intersection

Введение

Дискурс является объектом лингвистических исследований довольно долгое время. Однако множество проблем, связанных с дискурсом, по-прежнему привлекают внимание ученых, что придает им актуальный характер. Дискурс представляет собой способ передачи общего значения с помощью языковых средств, выбор и употребление которых зависит от социальных условий, участников коммуникации и обстоятельств самой коммуникативной ситуации (Кашкин, 2010; van Dijk, 2015; Naken, 2000). Перспективной научной парадигмой изучения дискурса, в рамках которой проводится настоящее исследование, является динамико-системный подход, что подтверждается наличием многочисленных исследований в этом направлении (Пономаренко, 2013; Aleksandrova, 2017; Khranchenko, 2019).

Особый интерес вызывает анализ **функциональных отношений** (связей) дискурса – специфической семантической функции, реализуемой при взаимодействии предложений и отражающей взаимосвязь между фактами и их свойствами в процессе порождения и восприятия текста (van Dijk, 1981). Изучение функциональных отношений английского дискурса требует сопоставления смысловых объемов пропозиций высказываний, выступающих как компоненты дискурса и отражающих описываемый фрагмент реальной или

конструируемой автором действительности (Пономаренко, 2015).

Целью данного исследования является анализ логико-семантических отношений английского дискурса, актуализируемых в разных видах смыслового взаимодействия высказываний в речевой цепи. В качестве метода исследования используется дискурс-анализ. Материалом исследования послужили фрагменты английского художественного дискурса, который является источником образцов речевой деятельности носителей английского языка.

Общая характеристика и типология логико-семантических отношений в английском дискурсе

Поскольку дискурс представляет собой многоуровневую незамкнутую систему, для организации его иерархической смысловой структуры необходимы определенные регулятивные механизмы – то, что, например, в лингвосинергетике квалифицируется как параметры порядка системы дискурса. В этом качестве действуют функциональные отношения, формирующие и упорядочивающие внутренние и внешние связи того или иного фрагмента дискурса (коммуникативного блока) (Пономаренко, 2015).

Формирование функциональных отношений английского дискурса обуславливается смысловым и структурным взаимодействием компонентов и частей дискурса, а также воздействием на него внешней среды (расширенного контекста коммуникативной ситуации, личных параметров участвующих коммуникантов, потенциала предоставляемых общей языковой системой речевых средств). Функциональное взаимодействие элементов дискурса определяет, в свою очередь, многообразие аспектов динамики дискурса – продвижения его смысловой системы к заданной коммуникативной цели. С этой точки зрения описание функциональных отношений английского дискурса является актуальным и закономерным.

Организирующая роль функциональных связей между высказываниями изучается на разных уровнях структурно-смысловой системы дискурса. При этом наиболее общим, интегративным организационным уровнем речи выступает логико-семантический план дискурса, поскольку развертывание адекватных речемыслительных процессов определяется прежде

всего общими логическими операциями человеческого сознания. Логико-семантические отношения между высказываниями образуют основу, некий каркас, формирующий так называемые общие параметры порядка – наиболее масштабные факторы самоорганизации дискурса, обеспечивающие макро-связи речевого произведения (там же).

Логико-семантические отношения обеспечивают функциональную самоорганизацию английского дискурса и содержательно-смысловое взаимодействие между высказываниями. Данный тип связи дискурса отражает соотношение объемов пропозиций, репрезентирующих фрагменты описываемой действительности (реальной либо конструируемой) при помощи языковых средств их актуализации. Анализ активирования содержательных семантических составляющих и их репрезентации в поверхностной структуре дискурса, а также механизмов формирования функциональных отношений становится возможным с применением принципов, предлагаемых функциональной лингвистикой.

В русле формальной логики логико-семантические отношения представлены такими видами функциональной связи как тождество, включение, исключение, соподчинение, пересечение, причем каждый вид реализуется специфическими комбинациями речевых средств (Гак, 1979; Пономаренко, 2015; Свинцов, 1995).

Тождество. При функциональных отношениях тождества объемы пропозиций коррелирующих высказываний репрезентируют, по сути, один и тот же объект/явление/фрагмент действительности. При этом на первый план выдвигается именно объемное сопоставление, количественная оценка, поскольку содержательное наполнение двух или даже более высказываний, естественно, отличается и не может быть полностью тождественным. Поэтому тождественность следует понимать как в определенной мере условную. Дискурсивное пространство и вся коммуникативная ситуация в целом непосредственно вызывают колебания как в объеме понятия, так и в смысловом плане.

The whole thing's a mistake. It's the wrong... (I. McEwan "Atonement").

Приведенный фрагмент можно охарактеризовать следующим образом. Несмотря на то, что в данном примере ситуация-

референт передается в двойном описании разными формами вербализации, смежные высказывания актуализируют в целом идентичные смыслы, и их объемы совпадают. Повторная номинация одного факта носит характер усиления, но репрезентируемые пропозиции не выходят за пределы друг друга с точки зрения корреляции их содержательного объема. Представленный фрагмент действительности приобретает несколько иной ракурс описания, что, тем не менее, не изменяет объема суждения. Характерной особенностью логико-семантических отношений тождества между высказываниями в дискурсе является идентичность главных (ядерных) компонентов коррелирующих пропозиций при описании объектов, действий или состояний.

Ярким примером логических отношений тождества можно назвать тавтологический повтор, дословное повторение. И хотя в этом случае происходит точное совпадение объемов пропозиций, тождество, однако, не будет абсолютным, поскольку функционально-коммуникативный потенциал дискурса приводит к усложнению прагматического плана речевого акта и, как следствие, к возникновению изменений, даже незначительных, в смысловом объеме пропозиции. При этом функционально-прагматическая значимость второй номинации приобретает более усложненное восприятие.

What's so funny?... I said, what's so funny? (R. Bradbury "Death is a Lonely Business").

"I always cry at Puccini, Fannie." *"Yes, dear man, but not so hard."* *"Not so hard, true."* (R. Bradbury "Death is a Lonely Business").

Логические отношения объемного тождества предполагают отклонение от принципа языковой экономии, поскольку двойная номинация одной и той же ситуации по определению порождает избыточность языковых средств. Возникновение такого типа отношений обусловлено потребностями коммуникантов в максимально эффективном осуществлении процесса взаимодействия. При том, что однократное выражение мысли может удачно передавать весь необходимый смысл и быть правильно воспринятым слушающим, а речевой акт может быть формально полным и без повторения компонентов,

двойная/тройная номинация, тем не менее, способствует появлению определенных тонов смыслового содержания высказывания, обеспечивает его адекватное восприятие обеими сторонами общения и, следовательно, конструктивный смысловой контакт, а также придает стилистическую глубину речевому акту в целом. С этой точки зрения, повторная номинация обоснована и несмотря на семантическую избыточность не является излишней. Наоборот, использование повтора может быть необходимым фактором реализации специфических коммуникативных задач (обогащения коммуникативно-прагматического содержания и усиления иллюкативного эффекта дискурса) и поэтому представляет собой коммуникативно оправданную функциональную избыточность.

That's the shyster question. The loophole. The escape clause (A. Rand "Atlas Shrugged").

Let's hear all you can remember, Unk... Just remember all you can (K. Vonnegut "The Sirens of Titan").

Кроме того, повторные номинации не являются равноценными: первичная номинация представляет собой базовый (определяемый, поясняемый) вариант пропозиции и обладает более самостоятельным статусом, тогда как повторная номинация – это определяющий, или поясняющий, компонент, находящийся в функциональной зависимости от первой номинации.

They're going to close down Bellchapel Clinic... Got to make cuts (J.K. Rowling "The Casual Vacancy").

Оба предложения, по сути, репрезентируют одну ситуацию, и включение второго высказывания раскрывает импликации первого.

Таким образом, при отношениях тождества очевидно совпадение объемов коррелирующих пропозиций дискурса – отнесенность суждений к одному референту (факту, событию, действию), которые, тем не менее, в функциональном плане не являются абсолютными дубликатами: вторая номинация усложняет прагматический потенциал всего смыслового пространства дискурса, усиливая коммуникативный эффект. Логико-семантические отношения тождества служат достижению различных прагматических целей – фокусирование на определенных оттенках смысла и акцентирование того или иного

компонента значения, придание эмоциональной окраски высказыванию, воздействие на собеседника.

Включение. При логико-семантических отношениях включения (или подчинения) связь между пропозициями выстраивается таким образом, что объем одной полностью вбирает в себя объем другой – происходит формирование отношения целого-части / общего-конкретного. Одна из пропозиций, соответственно, имеет больший смысловой объем и подчиняет пропозицию меньшего объема – подчиняющий (включающий) и подчиненный (включаемый) смысловые компоненты (Гак, 1979; Пономаренко, 2015; Свинцов, 1995). Возможно даже поглощение смыслового объема одного компонента дискурса смыслом другого. При этом для формирования надлежащего смысла в конкретном дискурсе соположение этих компонентов-высказываний не является фиксированным – включающее может функционировать как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к включаемому.

It's regrettable, Etsuko, but you see, my daughter doesn't seem to share my sense of humour. She doesn't find it quite so amusing here (K. Ishiguro "A Pale View of Hills").

The lift was crowded with men from the Alpha Changing Rooms, and Lenina's entry was greeted by many friendly nods and smiles. She was a popular girl (A. Huxley "Brave New World").

Как было сказано, включающее суждение обладает бóльшим смысловым объемом по сравнению с включаемым. Тем не менее, для функциональной лингвистики количественное соотношение объемов не столь принципиально. Более значимой в данном случае является коммуникативно-прагматическая нагрузка понятий – включаемый компонент может доминировать в процессе формирования смысла и коммуникативной направленности речевого акта в целом. Объемное включающее понятие может занимать второстепенную позицию в процессе формирования функционального пространства дискурса, в то время как включаемое приобретает характер ядерного элемента, привнося ситуативную релевантность речевому акту.

Uriah points to something. Attached to one of the poles on top of the tower is a steel cable as thick as my wrist. On the ground is a pile of black slings made of tough fabric, large enough to hold a human being

(V. Roth “Divergent”).

Rosemary smiled at Amy. Her smile was sweet... (J. Cheever “The Sorrows of Gin”).

В приведенных примерах базовое высказывание, в принципе, не дает разъяснения происходящему, представляя ситуацию в широком, общем ракурсе. Второе высказывание, обладающее бóльшей информативностью и конкретизирующее события, действия, состояния, дает возможность говорящему выразить, а слушающему осознать полноценный смысл коммуникативной ситуации, необходимый для эффективного взаимодействия участников коммуникации.

Реализация отношений включения может осуществляться в двух направлениях.

Во-первых, включаемое высказывание конкретизирует содержание включающего, сужая тем самым объем выражаемого суждения, за счет чего происходит смысловое продвижение повествования от общего к частному.

(1) *Richard from Texas has some cute habits. Whenever he passes me in the Ashram and notices by my distracted face that my thoughts are a million miles away, he says, “How’s David doing?”* (E. Gilbert “Eat, Pray, Love”).

Так, в представленном фрагменте пропозиция второго предложения сужает, конкретизирует общее положение дел, заявленное в первом высказывании, за счет чего базовое предложение приобретает бóльшую обоснованность и убедительность. Кроме того, усилительные элементы, например, прилагательное *cute* и выражение *a million miles away*, повышают коммуникативно-смысловую значимость частного факта в рамках общей ситуации, за счет чего она воспринимается более эмоциональной и оригинальной. Конкретизация, выражаемая во втором высказывании, выдвигает его пропозицию в центр функционального поля фрагмента дискурса, тем самым восполняя коммуникативную незавершенность и даже семантическую недостаточность пропозиции первого высказывания. Это еще раз доказывает, что в процессе формирования смысловой системы дискурса более объемное базовое суждение может занимать функционально второстепенную позицию, тогда как центральная роль принадлежит второму высказыванию, приобретающему в

коммуникативной ситуации функционально доминирующее положение.

Кроме того, обращение внимания реципиента на конкретный факт может оказывать на него эмоциональное воздействие (Радюк, Конькова, 2017; Maluyga & Orlova, 2018). В этом случае включаемый элемент детализирует событие, состояние и т.д., тогда как включающее представляет расширенную ситуацию, частью которой является выделенный ранее факт, участвующий в формировании общей картины действительности, которая должна сложиться у участников коммуникации.

Во-вторых, при формировании отношений включения от частного к общему, как, например, в предложении (2), семантические модификации базируются на расширении, являющемся эффективным способом акцентуации какого-либо факта или усиления модального воздействия. Представленный в первом высказывании частный факт включается в общую ситуацию или даже множество подобных ситуаций, выраженную второй номинацией. Подобным образом подчеркивается важность отдельного факта в создании общей картины действительности, которая должна сложиться у коммуникантов.

(2) *I'll pay it back... I always pay everything back* (E. Hemingway "The Sun Also Rises").

Генерализация смыслового содержания первого высказывания обуславливает формирование прагматики обоснованности, закономерности, некоего признания заявленной мысли. Поэтому, с одной стороны, такой способ представления действительности отражает личное отношение говорящего к обсуждаемому факту, но, с другой, его включение в контекст обобщенной ситуации, показывающей общепринятое положение дел, подтверждает объективность и мотивированность высказанной точки зрения.

Принципиальное значение для формирования отношений включения может иметь формально-структурная организация определенного фрагмента английского дискурса, то есть расположение взаимодействующих высказываний, в данном случае – включающего и включаемого.

(3) *I don't remember what her husband does. I met him once* (K. Ishiguro "A Pale View of Hills").

(4) *"Rankings?... Why are we ranked?" ... "Your ranking serves two*

purposes.” (V. Roth “Divergent”).

(5) *I never liked to hunt, you know. There was always the danger of having a horse fall on you* (E. Hemingway “The Sun Also Rises”).

В предложении (3) формирование отношений включения не зависит от расположения пропозиций высказываний – изменение порядка их следования не отразится на смысловом объеме дискурса. Однако иногда, как, например, в (4), если пропозиции поменять местами, дискурс может утратить логику и смысл.

Кроме того, нередко случаи, когда изменение расположения пропозиций влечет за собой модификацию функциональных связей между ними и трансформацию прагма-семантической направленности дискурсивного пространства (при этом соотношение их объемов как большего и меньшего остается без изменений). Так, в (5) при изменении расположения включающего и включаемого предложений мы наблюдаем иное распределение функциональной нагрузки. Если высказывания расположить в обратном порядке – *There was always the danger of having a horse fall on you. I never liked to hunt, you know.* – смысловой вектор фрагмента смещается от прагматики обоснования (изначальное расположение пропозиций) к прагматике экземплификации (*I never liked to hunt* будет представлять собой один из возможных вариантов/примеров деятельности, связанной с последствиями от *There was always the danger of having a horse fall on you*). При этом подобное расположение пропозиций предполагает дополнительные пояснение, комментарии говорящего или даже собственную интерпретацию происходящего реципиентом.

Итак, функциональная значимость включения заключается в усилении эффективности общения и взаимопонимания между участниками коммуникации. Это осуществляется за счет привлечения конкретных, частных, специфических фактов и данных, позволяющих коммуникантам точнее оценить общую ситуацию в тех случаях, когда обобщенное представление фрагмента действительности оказывается недостаточным при коммуникативном взаимодействии.

Однако анализ некоторых фрагментов английского дискурса показывает, что зачастую для адекватного развития коммуникативного процесса требуется объединение,

генерализация отдельных фактов, что обеспечивает общую объективную оценку частных суждений или событий.

Пересечение. Следующий тип соотношения пропозиций по объему – пересечение, или перекрещивание. В процессе формирования отношений перекрещивания пропозиции коррелирующих высказываний образуют некую общую область пересечения, которая является частью каждой из пропозиций, но смысловые объемы пропозиций не сводимы только к этой части. Функциональная лингвистика понимает данный вид отношения как совпадение определенной части ситуации при ее двойной (или даже многократной) номинации. При этом важным для формирования дискурсивного смысла является не только дублируемый, общий для высказываний, пропозициональный сектор, но и дополнительные компоненты и характеристики фрагмента действительности, не вошедшие в область пересечения.

When the chopper finally set down on the Goyas stern deck, Rachel Sexton felt only half-relieved. The good news was that she was no longer flying over the ocean. The bad news was that she was now standing on it (D. Brown “Deception Point”).

Высказывания в приведенном фрагменте образуют контекстуальную связь за счет описания факта в рамках общей ситуации – эмоциональное состояние главного героя (*half-relieved*). Поскольку данный семантический компонент отражен во всех предложениях, именно он образует область пересечения их пропозиций. В то же время повторные номинации репрезентируют ситуацию с разных ракурсов (*good news, bad news*), акцентируя ее разные аспекты, обосновывая идею базового высказывания и тем самым создавая объемное представление о происходящем.

В этом выражается схожесть отношений пересечения с отношениями тождества и включения, когда двойная номинация усиливает, конкретизирует определенную часть пропозиций, но при этом их индивидуальные элементы не допускают полного поглощения семантики одного высказывания семантикой другого. В результате происходит формирование нелинейного функционального пространства дискурса.

Такое же соотношение пропозиций наблюдаем и в следующих примерах:

(6) *It's a national catastrophe!... Don't you see that it's a fatal*

blow? It will break the last of the country's morale and economy! (A. Rand "Atlas Shrugged") – область пересечения – *it* (событие).

(7) *Where is my hat, by the way? Must have put it back on the peg. Or hanging up on the floor* (J. Joyce "Ulysses") – область пересечения – *hat* (объект).

(8) *He probably got lost trying to find cream for his coffee. I'm telling you, I went to Princeton postgrad with this guy, and he used to get lost in his own dorm* (D. Brown "Deception Point") – область пересечения – *he* (человек).

Как правило, область пересечения является полностью идентичной в плане языкового выражения в обеих пропозициях, например, (6) и (8). Однако как мы видим в предложении (7), средства репрезентации области пересечения могут отличаться – *hat* и *it*, либо вообще отсутствовать – третья номинация фрагмента.

Подобная «скрытая» область пересечения характерна также при формировании данного типа отношений выражениями типа *so/neither do I* и т.п.:

"Susan wants to go see the Abnegation," he says. "And so do I." (V. Roth "Insurgent").

I mean, she probably can't handle it. Neither can you, but she doesn't have to handle it. And you do (J. Green "The Fault in Our Stars").

Областью пересечения семантики коррелирующих высказываний является общее для сопоставляемых пропозиций действие (в нашем случае – *see* и *handle*) или состояние, выраженное в базовом предложении, но не эксплицируемое во второй номинации. При этом производители действия или носители состояния различны, что обуславливает появление самостоятельных семантических компонентов и отражает смысловое отличие коммуникативных блоков, образуемых пропозициями высказываний в отдельности.

Отношения пересечения являются эффективным средством формирования полноценного смыслового пространства дискурса, поскольку они способствуют целостности восприятия ситуации за счет сцепления, переплетения пропозиций, последовательно развивающих мысль говорящего с разных позиций, что придает ей убедительность и обоснованность. Разноплановая двойная номинация определенной части ситуации выделяет ее на фоне

сопутствующих обстоятельств и повышает ее значимость и коммуникативный эффект.

Нередко отношения пересечения сложнее идентифицировать в сравнении с другими типами логико-семантических отношений. Например:

Don't get angry. He wants to get a rise out of me; he won't (V. Roth "Divergent").

В данном фрагменте в разных ракурсах описывается одна и та же ситуация – восприятие автором дискурса определенного человека, поэтому объемы пропозиций высказываний частично совпадают. Базовое высказывание номинирует ситуацию посредством повелительного наклонения, тем самым выражая рекомендацию относительно линии поведения адресата в сложившихся обстоятельствах. Кроме того, то, что в первом высказывании автор обращается к самому себе (является одновременно и автором дискурса, и референтом), усиливает напряженность общей ситуации и подчеркивает наличие неприязненных взаимоотношений между участниками ситуации. Во второй номинации репрезентируется оценка обстоятельств и возможный вариант дальнейшего развития ситуации. Иными словами, один и тот же фрагмент действительности передается разными грамматическими конструкциями (наклонениями), что способствует представлению ситуации под разным углом. Хотя в первом высказывании человек, о котором идет речь, не представлен эксплицитно, он, тем не менее, является общим элементом пропозиций обоих предложений, что и позволяет квалифицировать тип связи между ними как пересечение или перекрещивание.

Таким образом, логико-семантические отношения перекрещивания представляют описываемый фрагмент действительности с разных сторон, тем самым превращая ситуацию в объемную и многомерную. Это также обуславливает нелинейность, неравновесность и незамкнутость формирования дискурсивного пространства. Благодаря асимметрии человеческого мозга и синергичности протекающих в нем процессов коммуниканты способны воспринимать и осмысливать ситуацию в обобщенном, целостном виде и даже как бы со стороны.

Соподчинение. Соподчинительные отношения отражают корреляцию пропозиций, которые включены составными компонентами в объем широкой общей ситуации. Эта ситуация может быть эксплицитно представлена в дискурсе либо имплицитно выражена контекстом. Она представляет собой некий общий фрагмент дискурса, или коммуникативный блок, подчиняющий объемы пропозиций коррелирующих высказываний.

He straightened up against the back of his chair and tasted his drink. His rooms were well above the noise of traffic and it was quiet there (J. Cheever "The Pot of Gold").

Включаясь в общее описание ситуации, коррелирующие пропозиции характеризуют различные ее составляющие. Зачастую между ними не наблюдается связи, выраженной непосредственно в поверхностной структуре, но она органично представлена в контексте. Развертывание ситуации происходит за счет специфического и при этом равноправного участия каждой пропозиции. Их равноценность в общей функциональной нагрузке коммуникативного блока подтверждается тем, что они не могут заменять друг друга, поскольку каждое высказывание описывает разные фрагменты общей ситуации. Иными словами, полноценное формирование объемов высказываний возможно только в рамках общего коммуникативного блока, по отношению к которому они выступают соподчиненными компонентами.

Таким образом, для соподчинения характерно такое объемное соотношение высказываний, при котором определенная часть анализируемого дискурса формально не выражена в поверхностной структуре (речевыми компонентами) дискурса и остается в импликации. Поэтому ее необходимо реконструировать из контекста – описания объекта, факта, ситуации, события.

Поскольку отношения соподчинения отражают референтную ситуацию и ее различные аспекты как отдельные составляющие общего фрагмента действительности, и общая ситуация описывается через разные, казалось бы, тесно не связанные между собой события, действия, состояния, для них характерно наличие разных деятелей или носителей состояния в пропозициях смежных высказываний. Например:

Every lifted voice sends a jolt through me. I've sat through plenty of

arguments in my life, mostly in the last two months, but none of them ever scared me like this. The Amity aren't supposed to argue (V. Roth "Insurgent").

Отношения соподчинения можно сравнить с отношениями включения, поскольку в обоих случаях коррелирующие пропозиции включаются в смысловой объем более широкого фрагмента дискурса. Тем не менее, соподчинение отличается своеобразным характером логико-семантического взаимодействия. Взаимодействие объемов пропозиций в отношениях данного типа (соподчинение-координация) приводит к возникновению имплицитной области взаимного наложения, которая представлена в анализируемом коммуникативном блоке без собственно вербального выражения и поэтому является лишь подразумеваемой. За счет этого смежные компоненты дискурса как бы расходятся на поверхностном, формальном уровне. Таким образом, коррелирующие высказывания играют опосредованную роль в процессе формирования функциональной системы дискурса через имплицитную общую семантическую область, которая координирует их смысловые объемы в рамках функциональной системы фрагмента дискурса.

Исключение. Для отношений исключения характерно отсутствие общих элементов в объемах коррелирующих пропозиций. При этом речь не идет о бессвязных текстах, в которых беспорядочные фразы семантически не взаимодействуют между собой и, как следствие, не образуют связный дискурс. Наоборот, при отношениях исключения именно пропозиционально не связанные высказывания и их дистантное расположение дополняют смысловое пространство дискурса, как, например, первое и последнее предложение в следующем фрагменте:

By night the wires on the high poles tell evil tales in the dripping mist. The water in the canals goes blind with scum. Flint, struck, gives no spark. Women, touched, give no warmth (K. Vonnegut "The Sirens of Titan").

Отсутствие общих пропозициональных элементов можно наблюдать и в объемах смежных, контактных, высказываний дискурса. Это характерно для нелинейного развертывания английского дискурса. Как известно, линейное развитие дискурса предполагает переход ремы одного высказывания в тему

последующего или возникновение производных тем высказываний (а также связанных с ними рем) и отклонение от общей темы, что обуславливает тематическую прогрессию и смысловую и синтаксическую связность высказываний как непереносимое условие формирования и функционирования дискурса. Однако благодаря функциональной нелинейности дискурса становится возможной его недетерминированная, свободная организация. Иными словами, нет четкой зависимости типа и свойств речевого акта от предшествующего или последующего; скорее, задаются условия для продолжения коммуникации речевого акта, который является более уместным, адекватным, соответствующим продвижению коммуникативной цели (Макаров, 2003). С другой стороны, даже уместность последующего речевого высказывания далеко не всегда прослеживается в коммуникативном взаимодействии (Леденева, 2004; Пономаренко, 2015). Это обуславливает типичность для англоязычной литературы неожиданной смены темы и дальнейшего вектора коммуникативного процесса, что приводит к отсутствию общих элементов в пропозициональном объеме высказываний и формированию логико-семантических отношений исключения.

Логико-семантические отношения исключения соотносимы с соподчинением, поскольку как в одном, так и в другом случае именно широкий контекст коммуникативного блока обуславливает соотношение коррелирующих высказываний. При этом очевидно и их отличие.

But he's still sad about it. Though there's a general sadness around Rome right now, anyway. The weather has turned cold (E. Gilbert "Eat, Pray, Love").

Область совпадения объемов коррелирующих высказываний в приведенном фрагменте, находящаяся в импликации, может быть восполнена посредством введения дополнительных элементов, например, *because, as, so* и т.д. – *there's a general sadness around Rome right now as the weather has turned cold* или *The weather has turned cold, so... there's a general sadness around Rome right now*. Благодаря этому становится возможным проследить плавный переход от одного смыслового элемента к другому.

Выводы

Процесс самоорганизации английского дискурса зависит от

функциональных отношений дискурса (общих параметров порядка), с одной стороны, стабилизирующих систему дискурса и управляющих ее развитием, но, с другой стороны, обусловленных поведением и эволюцией самой системы.

Общими параметрами порядка дискурса являются логико-семантические отношения. Благодаря им возникает взаимодействие между дискурсом и внешней средой – сознанием и концептуальной системой коммуникантов, внешними (макро-) связями произведения речи и смысловой системой общей коммуникативной ситуации. Данный тип связей характеризует объемное соотношение пропозиций коррелирующих высказываний и представлен такими видами отношений как тождество, включение, пересечение, соподчинение, исключение.

Отношения тождества в английском дискурсе предполагают двойное (тройное и т.д.) обозначение одного референта при сохранении равного объема выражаемых суждений. В то же время повторная номинация расширяет функциональную характеристику смысловой системы дискурса.

Включение подразумевает поглощение объема одного высказывания другим. Большее по объему суждение, тем не менее, не обязательно является функционально подчиняющим по отношению к меньшему; более важным фактором в данном случае является коммуникативная значимость речевых образований для ситуации общения. При этом может наблюдаться как сужение, так и расширение объема базового суждения.

При отношениях пересечения в объемах пропозиций коррелирующих высказываний имеется общая область (область пересечения) – дублируемая часть пропозиции, которая входит в семантическую подсистему каждого из высказываний, но не исчерпывает их.

Соподчинение – это такое соотношение высказываний, при котором объемы их пропозиций являются составными частями большего по объему репрезентации объекта.

При отношениях исключения в объемах пропозиций коррелирующих высказываниях общие элементы отсутствуют.

Динамико-системный подход и дискурс-анализ способствуют выявлению различных аспектов, оттенков и нюансов отношения этого типа и установлению того, как именно языковые средства

актуализируют его в процессе выстраивания смыслового пространства английского дискурса.

Литература

1. Гак В.Г. Повторная номинация на уровне предложения // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 91-102.
2. Кашкин В.Б. Введение в теорию дискурса. М.: Восточная книга, 2010.
3. Леденева С.Н. Методы психолингвистической оценки эффективности речевого воздействия: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М.: ИЯРАН, 2004.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
5. Пономаренко Е.В. О функциональной самоорганизации речевых средств в английском деловом дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2013. № 5(106). С. 80-84.
6. Пономаренко Е.В. Основания функциональной лингвосинергетики: Спецкурс по специальности 10.02.04 – Германские языки. М.: МГИМО-Университет, 2015.
7. Радюк А.В., Конькова А.Е. Типы речевого воздействия (На примере стратегии поиска решений) // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 25. С. 40-55.
8. Свинцов В.И. Логика: Учебник для вузов гуманитарного профиля. М.: Мир кн., 1995.
9. Aleksandrova O.V. On the problem of contemporary discourse in linguistics // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2017. Volume 10. Issue 3. Pp. 298-302.
10. Dijk T. van. Studies in the pragmatics of discourse. The Hague; New York: Mouton, 1981.
11. Dijk T.A. van. Critical discourse studies: A sociocognitive approach // Methods of critical discourse studies (Introducing qualitative methods series). 3rd edition / Ed. by R. Wodak, M. Meyer. London, SAGE Publications Ltd, 2015. Pp. 63-85.
12. Haken H. Information and self-organization: A macroscopic approach to complex systems. 2nd enlarged edition. Berlin: Springer, 2000.

13. Khranchenko D.S. Functional-linguistic parameters of English professional discourse // Professional discourse & communication. 2019. Volume 1. No. 1. Pp. 9-20. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-9-20>.
14. Malyuga E.N., Orlova S.N. Linguistic pragmatics of intercultural professional and business communication. Springer International Publishing, 2018.

References

- Aleksandrova, O.V. (2017). On the problem of contemporary discourse in linguistics. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 10(3), 298-302.
- Dijk, T. van. (1981). *Studies in the pragmatics of discourse*. The Hague; New York: Mouton.
- Dijk, T.A. van. (2015). Critical discourse studies: A sociocognitive approach. In R. Wodak, M. Meyer (Eds.) *Methods of critical discourse studies (Introducing qualitative methods series)*. 3rd edition, (pp. 63-85). London: SAGE Publications Ltd.
- Gak, V.G. (1979). Povtornaja nominacija na urovne predlozhenija [Renomination at the sentence level]. *Sintaksis teksta*, 91-102.
- Haken, H. (2000). *Information and self-organization: A macroscopic approach to complex systems*. 2nd enlarged edition. Berlin: Springer.
- Kashkin, V.B. (2010). *Vvedenie v teoriju diskursa [Introduction to the theory of discourse]*. Moscow: Vostochnaya kniga.
- Khranchenko, D.S. (2019). Functional-linguistic parameters of English professional discourse. *Professional Discourse & Communication*, 1(1), 9-20. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-9-20>.
- Ledeneva, S.N. (2004). *Metody psiholingvisticheskoj ocenki effektivnosti rechevogo vozdejstvija: Avtoreferat diss. ... kand. filol. nauk [Methods of psycholinguistic assessment of verbal impact efficiency: Abstract of Candidate Thesis]*. Moscow.
- Makarov, M.L. (2003). *Osnovy teorii diskursa [Foundations of the theory of discourse]*. Moscow: Gnosis.
- Malyuga, E.N. & Orlova, S.N. (2018). *Linguistic pragmatics of intercultural professional and business communication*. Springer International Publishing.
- Ponomarenko, E.V. (2013). O funktsional'noy samoorganizatsyi

rechevykh sredstv v angliyskom delovom discourse [About functional self-organization of verbal means in English business discourse]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta, Humanities series*, 5(106), 80-84.

- Ponomarenko, E.V. (2015). *Osnovaniya funkcional'noj lingvosinergetiki: Speckurs po special'nosti 10.02.04 – Germanskie jazyki [Fundamentals of functional linguosynergetics: Special course in scientific speciality N 10.02.04 – Germanic languages]*. Moscow, Russia: MGIMO-Universitet. Radyuk, A.V. & Kon'kova, A.E. (2017). Tipy rechevogo vozdejstviya (Na primere strategii poiska reshenij) [Types of speech influence (Exemplified by solution search strategy)]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki*, 25, 40-55.
- Svintsov, V.I. (1995). *Logika: Uchebnik dlja vuzov gumanitarnogo profilja [Logic: A course for humanitarian universities]*. Moscow: Mir kn.

УДК 37.02

<https://doi.org/10.25076/vpl.44.05>

Т.В. Устинова

Московский государственный университет им. М.В.
Ломоносова

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЛЕКЦИОННЫЙ МЕТОД В ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Работа способствует прояснению роли критической метаязыковой рефлексии в обучении будущих преподавателей иностранного языка. Метод интерактивных лекций рассматривается как инструмент совершенствования языковой компетенции будущего специалиста, который должен уметь управлять классом, выступая в роли пользователя языка, языкового аналитика и преподавателя языка. Цель исследования заключается в (1) выявлении дидактических условий для развития языковой компетенции учителей методом интерактивных лекций и (2) моделировании ожидаемых результатов обучения при совершенствовании языковой компетенции. В статье